

**ТРАДИЦИОННЫЕ УКРАШЕНИЯ БАШКИРСКИХ ЖЕНЩИН:
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА****Зугура Ягануровна Рахматуллина**

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Россия

E-mail: faia7@yandex.ru

Гульнур Равиловна Хусаинова

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Россия

Аннотация. В башкироведении женские национальные украшения рассмотрены в работах ряда исследователей. Тем не менее анализ существующей литературы и специализированных источников показал недостаточность научных исследований и публикаций, рассматривающих роль традиционных национальных женских украшений в жизни человека эпохи глобализации и универсализации многих сторон жизни, в том числе и эстетической. В век изменчивой современной моды этноукрашения становятся колоритной и самобытной составляющей женского образа, продолжают жить новой, стилизованной жизнью в то же время, сохраняя свои изначальные культурные смыслы, художественные каноны и особенности, философию и идеологию, уходящие корнями в глубинные архетипы национального сознания. Осовремененные варианты украшений востребованы молодежью и взрослыми поколениями, выступают сегодня ярким атрибутом как праздничной одежды, так и повседневного и официального (делового) костюма. Безусловно, истоки и причины данного художественно-эстетического явления в современной реальности требуют рассмотрения в исторической ретроспективе в преломлении прежде всего через социокультурную биографию народа, его фольклор. Обзор доступной научной информации по данной теме также может послужить теоретическим материалом для дальнейших углубленных исследований в этой области. Основанная на фольклорных и этнографических материалах, связанных с женской одеждой и украшениями, которые взяты из опубликованных и неопубликованных полевых заметок авторов, эта статья затрагивает богатую историю украшений башкирских женщин с древних времен до наших дней, их идеологию, духовные смыслы, художественные особенности, социальные и эстетические функции. Аналитический подход, использованный для данного исследования, выявил упоминание национальных украшений в фольклоре, в частности в башкирских сказках, песнях и эпосе. Некоторые варианты выявленных в фольклорных материалах украшений сохраняются и в настоящее время, придавая этнический колорит облику современной женщины, которая стремится к сохранению своего неповторимого «я» в мире универсализирующейся моды.

Ключевые слова: башкиры, культура, украшения, традиция, стилизация

Цитирование. Рахматуллина З.Я., Хусаинова Г.Р., 2023. Традиционные украшения башкирских женщин: этнокультурный взгляд с XXI века // Уфимский археологический вестник. Т. 23, № 2. С. 320–330. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.2.010>

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00940, <https://rscf.ru/project/22-28-00940/>

UDC 1:316; 398 (470.57)
LBC 60.59; 82.3Submitted: 31.08.2023
Accepted: 28.09.2023**NATIONAL JEWELRY OF BASHKIR WOMEN:
A LOOK FROM THE 21ST CENTURY****Zugura Ya. Rakhmatullina**

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

E-mail: faia7@yandex.ru

Gulnur R. Khusainova

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

Abstract. A number of researchers of studies on Bashkirs consider women's national embellishments. Nonetheless, the analysis of the existing literature and specialized sources reveals insufficiency of the researches and publications. They hardly review the role of the traditional women's jewelry in human life during the era of globalization and unification in many aspects, including the aesthetics. The age of constantly changing contemporary fashion makes ethnic ornaments a striking and authentic component of a female image. These ornaments gain the new stylish life, but maintain their original cultural essence, artistic canon and features, philosophy and ideology originating from the deep archetypes of the national consciousness. Upgraded jewelry are popular with younger and older people. Today they embellish special-occasion, every-day and business outfits. Absolutely, sources and reasons for such an artistic and aesthetic phenomenon in the today's reality require overview through historical retrospective considering the nation's social and cultural biography and

folklore. The overview of the available research data on the topic form a theoretical foundation for further and more thorough studying. This article relies on folklore and ethnographic materials related to female clothes and jewelry. The materials are formed with the authors' published and unpublished field notes. The article touches on the rich history of Bashkir women's embellishments from the ancient time till present days, discloses their ideology, spiritual meanings, artistic features, social and aesthetic functions. The analytical approach is used for this research. It determines that national jewelry is mentioned in the folklore, in Bashkir fairytales, songs and epic poems in particular. Some ornament items discovered in the folklore materials are found nowadays. They give a modern woman's outfit an ethnic feature, if she aspires for preserving her authentic identity in the global unification fashion.

Keywords: Bashkirs, culture, jewelry, tradition, stylization

Citation. Rakhmatullina Z.Ya., Khusainova G.R., 2023. Traditional Jewelry of Bashkir Women: Ethnocultural Insight from 21st Century Point of View. *Ufmskij arkheologicheskij vestnik* [Ufa Archaeological Herald]. Vol. 23, no. 2, pp. 320–330. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.2.010>

Acknowledgements. The research is funded by the grant of the Russian Research Foundation № 22-28-00940, <https://rscf.ru/project/22-28-00940/>

Башкиры, тюркоязычный народ с многовековой историей, с богатым духовным и материальным культурным наследием, являются сегодня одним из многочисленных этносов, сохраняющих и развивающих в современном мире новаций свое традиционное культурное наследие.

В XIX в. многогранное культурное наследие башкир стало объектом изучения в трудах ряда российских исследователей: В.А. Арнольдова, И. Казанцева, М.В. Малахова, Н. Малиева, П. Назарова, Д.П. Никольского, С.Г. Рыбакова, В.М. Черемшанского, П.Л. Юдина и др., а писатели и краеведы П.И. Добротворский, Н.А. Крашенинников, Д.Н. Мамин-Сибиряк, Ф.Д. Нефедов, Н.В. Ремезов, М.Е. Салтыков-Щедрин, Л.Н. Толстой, Г.И. Успенский и другие описали их культуру и быт.

Интересные сведения о материальной культуре, образе жизни, одежде и украшениях башкир содержат работы М.А. Круковского [Круковский, 1909. С. 51, 52], Д.П. Никольского [Никольский, 1899. С. 55–57], известного ученого-этнографа С.И. Руденко [Руденко, 2006. С. 156–168]. То, что особое место в записях как древних путешественников, так и ученых и писателей XVIII–XIX вв. занимает тема башкирских национальных украшений, еще раз доказывает, что данная область материального культурного наследия народа стала одним из наиболее ярких визуальных маркеров этнического своеобразия и ментальных особенностей башкир, их религиозных воззрений, духовных ориентиров, отношения к женщине.

Описания женских украшений с их уникальными фотографиями, запечатлевшими национальную одежду и украшения башкирских женщин, принадлежащих к различным локальным группам (башкиры юго-восточных, центральных, северо-западных районов Башкортостана и соседних регионов), имеют место в исследованиях башкирских ученых [Шитова, 1995; Бикбулатов и др., 2002; Рутто, 2006; Хасанова, 2020; и др.], позволяющих обрисовать украшения башкирских

женщин, их идеологию и эстетику, практическое предназначение и заложенные в них культурные смыслы, которые прошли через века и сегодня приобретают новую, возрожденную жизнь в облике современных поколений.

Цель статьи – познакомить читателей с традиционными башкирскими женскими украшениями, их историей, идеологией и функциями, показать их отражение в духовной культуре народа, в частности в фольклоре, определить их место в жизни современной женщины, что делает данную работу актуальной, заполняет недостаточность исследований женских украшений как востребованного сегодня элемента материальной культуры.

Первые женские украшения появились еще в глубокой древности, о чем свидетельствуют находки археологов во время раскопок, произведения фольклора, исследования ученых. Женские украшения тесно связаны с бытовым укладом народа. Они отражают его духовные и эстетические ценности, являются одним из направлений декоративно-прикладного творчества. Проходят годы, столетия, а ювелирные украшения до сих пор остаются все такими же востребованными.

Во всех культурах женские национальные украшения были видимым результатом уникального художественно-эстетического мышления и утонченного мастерства ювелира-ремесленника, выражающего дух своего времени. Они считались одним из ярких, изысканных и колоритных культурных артефактов, запечатлевающих и передающих из поколения в поколение мировоззренческие идеи, эстетические предпочтения, даже религиозные верования народа, его стремление жить в мире красоты и видеть в своих женщинах меру, гармонию и совершенство. Украшения имеют собственную философию, они были в прошлом и остаются в настоящем женщины, которая организывает свой духовный мир, творит собственное «я» и облик по законам красоты, несет внутреннюю красоту во внешний мир, в свое окружение.

Оригинальные украшения башкирской женщины органично дополняли ее будничную и праздничную одежду. Женские украшения были многообразными: это нагрудники, наспинники, шейные застежки, накосники, косные подвески «сулпы» и подвески на одежду, ожерелья, бусы, кольца, браслеты и др. Женщины украшали свои нагрудники не только серебряными монетами, но и кораллами, разноцветными стеклами, бисером, полудрагоценными камнями (сердолик, агата, янтарь, бирюза), морскими раковинами-каури, перламутровыми пластинами. Серьги, кольца, перстни, браслеты башкирские женщины носили серебряные. Этнографы объясняют выбор этих материалов не только из-за их художественной ценности, декоративности и изысканности, но и тем, что, по народным поверьям, они обладали защитными, лечебными, антивредоносными и магическими силами, традиционно использовались в качестве амулетов и талисманов, символизирующих плодородие и приносящих счастье, удачу, душевный покой и умиротворение.

Украшения башкирок закрывали те части тела или прорезы в одежде, которые, по народным представлениям, были доступны для проникновения в тело и душу возможных отрицательных воздействий извне (голова, спина, грудь, запястья рук), защищая от злых духов и разной нечисти, а также были своеобразным заслоном от сглаза. Соответственно, края рукавов и подола, воротники, вырезы, места застежек женского платья также дополнялись ювелирными украшениями. Женское украшение имело свое конкретное предназначение, культурные смыслы, давало информацию о возрасте, социальном статусе и имущественном положении своей хозяйки, выполняло своеобразную знаковую функцию, демонстрировало ее эстетические предпочтения, художественные и творческие возможности, потому что многие украшения, в частности ожерелья и браслеты из кораллов и цветного стекла, женщины-мастерицы делали сами и обучали своему искусству молодежь.

Самые колоритным женским украшением башкирок в прошлом и востребованным сегодня являются нагрудники (*тушелдерек*, *селтар*, *һакал*, *күкрәксә*, *яга*), которые в разных локальных группах сочетались с такими же наспинниками. На плотную тканевую основу или тонкий войлок нашивались многочисленные серебряные монеты, подвески, раковины-каури, бисер, перламутровые и сердоликовые пластинки, коралловая сетка, которая завершалась бахромой, и др. Нагрудники были массивными, красочными, их носили преимущественно замужние и взрослые женщины. Украшение закрывало грудь, зачастую опускалось ниже живота, удерживалось поясом и лямками и было очень дорогим атрибутом женской красоты: в конце XIX в. стоимость богато расшитых серебром и кораллами нагрудников была равнозначна даже

цене коровы или хорошего скакуна. В мае 1942 г. в ответ на обращение-воззвание верховного муфтия Габдрахмана Расулева башкирские женщины без сожаления сдавали свои серебряные нагрудники, самые тяжелые из которых весили 3–4 кг, в фонд для создания национальной кавалерийской дивизии, строительства танковой колонны ради спасения Отечества. Монеты никогда не чистились до блеска, их ослепительному сиянию предпочитали налет старины, порожденный временем. Они являлись безмолвными свидетелями прошлой эпохи, частью истории целого народа. Это перекликается с традиционным видением прекрасного у японцев, с эстетическим принципом югэн [Рахматуллина, 2016. С. 8, 9].

У каждой территориально обособленной группы башкир был свой вариант женского нагрудника с собственным названием, и он отличался от остальных по форме, размеру, цветовому решению, композиции, соотношению серебра и кораллов и т.д. Так, нагрудник *яга* (фото 1) восточных зауральских башкирок был менее объемным. Ниже талии спускалась лишь коралловая бахрома, пришитая иногда в два-три яруса. Верхняя часть нагрудника (примерно треть) по форме шейного выреза зашивалась мелкими монетами, кораллами обводился верхний монетный ряд, обозначая «воротничок». Д.П. Никольский назвал его «ожерельем». Охватывая шею, она представлялась главной в украшении, поскольку дала название всему нагруднику (*яга* – воротник). По бокам нагрудника в три-четыре столбца помещались монеты. Среднюю часть тканевой основы покрывала коралловая сетка; поверх нее прикреплялось пять-семь длинных подвесок из нашитых на тесьму крупных монет и блях. У башкир племен телевцев и инзеркатайцев нагрудник назывался *һакал* (фото 2), и монеты на нем занимали центральную часть, число рядов доходило до двенадцати. Поверх плотной коралловой зашивки в верхней части и по краям нагрудника помещались сгруппированные по две монеты. В центре украшения среди монет оставлялось место для сетки из разноцветного бисера. И бисерная, и коралловая сетки завершались бахромой. Особенностью инзерских и учалинских украшений *яга* были подкройные воротники в виде охватывающего шею полукруга ткани, обведенного кораллами [Шитова, 1995. С. 103]. Северо-восточные нагрудники *муйынса* (фото 3) сплошь расшивались монетами, отчего они походили на рыбу чешую.

В северо-западной Башкирии женщины не носили массивные нагрудники, у них были своеобразные нагрудники-перевязи *хәситә* (*дәүәт* – у демских башкир) (фото 4), на тканевую основу которых также нашивались крупные монеты, серебряные бляхи, бусы и изредка кораллы. Она была достаточно широкая, закрывала грудь и защищала, по поверьям, свою хозяйку от дурного глаза и не-

Фото 1. Нагрудное украшение из восточных районов Башкирии (по: [Искусство ..., 2007. С. 320])

Photo 1. Pectoral from Bashkiria Eastern Districts (according to: [Iskusstvo..., 2007. p. 320])

Фото 2. Нагрудное украшение из восточных районов Башкирии (по: [Искусство ..., 2007. С. 322])

Photo 2. Pectoral from Bashkiria Eastern Districts (according to: [Iskusstvo..., 2007. p. 322])

Фото 3. Нагрудное украшение (*муйынса*) из северо-восточных районов Башкирии (по: [Искусство ..., 2007. С. 324])

Photo 3. Pectoral (*muyinsa*) from Bashkiria North-Eastern Districts (according to: [Iskusstvo..., 2007. p. 324])

Фото 4. Перевязь (*хэситэ*) – украшение пожилых женщин (по: [Искусство ..., 2007. С. 329])

Photo 4. Sash (*hesite*) – jewellery for older women (according to: [Iskusstvo..., 2007. p. 329])

Фото 5. Съемный воротник северных (пермских) башкир
(по: [Искусство ..., 2007. С. 332])

Photo 5. Detachable Collar of Northern (Permian) Bashkirs
(according to: [Iskusstvo..., 2007. p. 332])

чистой силы: его повязывали с левого плеча под правую руку и часто среди декоративных нашивок и пластин прятали кожаные мешочки с молитвами, заклинаниями, изречениями из Корана, подчеркивая не только эстетическую значимость, но и особую магическую силу перевязи. Также они носили бусы из полудрагоценных камней и цветного стекла, а юго-восточные башкирки предпочитали коралловые ожерелья – по количеству коралловых нитей можно было судить о статусе и состоятельности женщины.

В гардеробе башкирской женщины имели место праздничные и повседневные шейные застёжки-украшения (фото 5), «воротники», сделанные из ювелирных медальонов и монет, – зачастую они были широкими, с декоративными застёжками и покрывали грудь, как того требовали устоявшиеся каноны. Легкие, ажурные, как правило, инкрустированные полудрагоценными камнями, они были чрезвычайно колоритными, и сегодня их осовремененные варианты пользуются особым успехом у башкирских женщин.

Фото 6. Женский головной убор *кашмау*
(по: [Янбукhtина, 2006. С. 68])

Photo 6. Female head piece *kashtau*
(according to: [Yanbukhtina, 2006. p. 68])

Женский головной убор *кашмау* (фото 6) тоже можно считать украшением. Имелись они лишь в состоятельных семьях южных башкир. В его оформлении первенствующую роль играли кораллы, которые сочетались с серебряными нашивками. “Круги из кораллов, мелких, затем крупных монет нашивались на шлем вокруг отверстия. Основная часть шапочки покрывалась низками кораллов, прикрепленными одним концом у края, другим – у отверстия убора. Кроме длинных околоушных подвесок *султы*, *кашмау сугы* имелась спускающаяся на лоб теменная подвеска *маңлай сук*. От массивной подбородочной пряжки *каптырма* на грудь свешивались длинные цепочки с ювелирными медальонами. Между шлемом и наспинной полосой располагалась треугольная или круглая бляха, игравшая роль не только затылочного украшения,

Фото 7. Женский головной убор *калябаш* (*калэпуш*)
(по: [Башкиры, 2015. Прил.])

Photo 7. Female head piece *kalyabash* (*kelepush*)
(according to: [Bashkirs, 2015. Annex])

ния, но и оберега” [Шитова, 1995. С. 67]. В XIX в. *кашмау* относительно часто встречался в южных районах Башкирии [Шитова, 1995. С. 65].

В восточном Зауралье женщины носили другой убор – *калэпуш* (фото 7), представляющий собой “возвышающуюся над головой округлую шапочку и прикрепленную к ней полость, закрывающую не только затылок и уши, но и верх спины. Тулья высотой 15 см покрыта чешуеобразно монетами, доньшко – концентрическими рядами кораллов. Спереди имеется ниспадающая на глаза сеточка-налобник. Верхняя часть полости покрыта рядами монет, ниже группы монет обрамлены кораллами; заканчивается композиция сеткой из кораллов и бахромой. На затылке среди монет выделяется крупная бляха со вставками из сердолика и бирюзы” [Шитова, 1995. С. 69]. И кашмау, и каляпуш носили замужние женщины. Девушки до вступления в брачный союз ходили с непокрытой головой [Шитова, 1995. С. 71].

Одним из любимых украшений женщин были также накосники и подвески, в частности специальные девичьи затылочные украшения *елкалек* (фото 8), на тканевую или кожаную основу которых также пришивались рядами монеты, бисер, кораллы. Они были разной формы в зависимости от локализации башкир. Описание подобного украшения есть в статье итальянского исследователя С. Сомме, который в конце XIX в. жил в д. Ташбулатово (совр. Абзелиловский район Башкортостана) [Шитова, 1995. С. 119]. Взрослые женщины вплетали в косы красочную тесьму с монетками или парными подвесками *суллы*. Серебряные подвески были излюбленным украшением: если башкирки северо-западных и центральных районов использовали их

преимущественно в качестве накосных атрибутов, то челябинские и курганские башкирки нашивали их на праздничное платье, нагрудники и головные уборы, а современные женщины зачастую используют их стилизованные варианты в виде самостоятельного украшения (фото 9). Накосные подвески из легкого серебра, реже – из других металлов – имели разную длину и композицию, состояли из нескольких пластин, скрепленных колечками или цепочками, часто украшались арабской вязью, растительным орнаментом, дополнялись вставками из камней и цветного стекла, при ходьбе издавали чарующий, чистый и легкий звон, отпугивая злых духов, как считали их хозяйки. Вообще в украшениях башкирских женщин в большом количестве преобладали металлические подвески – «шумелки», элементы которых, соприкасаясь друг с другом, позванивали при любом движении. Это древнее языческое суеверие о том, что звук (звон) может отпугнуть нечистую силу. Мелодичные звуки от соприкосновения монет, на протяжении столетий, придавали женщине уверенность и чувство защищенности. Так, в древности украшения использовались в большей мере с ритуальной, защитной функцией, а сейчас украшения необходимы людям больше для эстетики.

Распространёнными были и украшения для рук: широкие, от 1,5 до 5 см, браслеты *белазек* и кольца, которые, по поверьям, приносят счастье и здоровье. Как правило, башкирки носили одинаковые, парные браслеты с закругленными несомкнутыми концами на обоих запястьях, в которые мастера вставляли камни или наносили стилизованные растительные узоры либо арабскую вязь (фото 10). Состоятельные башкирские женщины

Фото 8. Косные подвески
(по: [Искусство ..., 2007. С. 337])
Photo 8. Braid pendants
(according to: [Iskusstvo..., 2007. p. 337])

Фото 9. Подвески для нашивки на коралловый нагрудник
(по: [Искусство ..., 2007. С. 334])
Photo 9. Pendants sewed to the coral pectoral
(according to: [Iskusstvo..., 2007. p. 334])

Фото 10. Пластинчатые несомкнутые браслеты с орнаментом – один из популярных видов украшений у башкир (по: [Искусство ..., 2007. С. 342])

Photo 10. C-shaped plate bracelet with an ornament (according to: [Iskusstvo..., 2007. p. 342])

надевали на средние пальцы кольца и перстни с сердоликом или бирюзой (фото 11). Простые же кольца (*балдак*) со скромными насечками носили девочки и пожилые женщины, а у девушек и молодых женщин особой популярностью пользовались «звонящие» кольца, браслеты с прикрепленными на колечках монетами (фото 12), которые, как считали их хозяйки, имеют антивредоносную, очищающую и охранительную силу.

Серьги как украшение в прошлом не получили большого распространения в силу объективных причин. Как подчеркивал в своих наблюдениях С.И. Руденко, серьги (*алка*) в ушах носили немногие башкирки, особенно на юго-востоке [Руденко, 2006. С. 168]. Справедливо мнение С.Н. Шитова,

что покрывала и платки – головные уборы замужних женщин, тщательно укрывавшие волосы и шею, – не располагали к ношению ушных украшений. К тому же многие шапочки, как женские, так и девичьи, имели околорушные подвески, исключавшие ношение серег [Шитова, 1995. С. 129]. Тем не менее общение в едином социокультурном пространстве с другими народами-соседями постепенно приобщало башкирскую женщину и к этому популярному предмету красоты: небольшие в форме кольца или полулунницы-серьги вошли в обиход преимущественно северо-западных, а длинные серьги с подвесками из монет, созвучными композиции подвесок, юго-восточных башкирок.

Полный комплект украшений, безусловно, был массивен и тяжел, тем не менее башкирская женщина в прошлом носила его повседневно, и в праздники, и в будни, не расставаясь и при выполнении домашних работ, даже при дойке кобылиц. Башкирская женщина, дитя природы, выросшая среди первозданной природной красоты, наделенная особым эстетизмом и прислушивающаяся к зову предков и языческих богов, которых так и не смог окончательно вытеснить из народной жизни ислам, видела в своих украшениях не только органичное продолжение собственного «я» и дополнение к своей красоте, но и силу, способную защитить от невидимых глазу темных сил и злых духов, которыми полон окружающий ее мир. В древности люди были суеверны, оберегали себя от всяческого недоброжелательства, а значит и украшения носили обережную функцию. В свое время известный башкирский этнограф С.Н. Шитова обратила на это внимание и отметила, что в эпосе «Алдар и Зухра» одна из девушек, встретившихся Алдару, носила «дагуат» – мусульманский оберег, способный оградить от злых козней «нечистой силы», т.е. молитву в футляре, нашитую на украшение [Шитова, 1995. С. 115].

Фото 11. Кольцо с прикрепленными на колечках монетами (по: [Искусство ..., 2007. С. 341])

Photo 11. Ring with coins attached with rings (according to: [Iskusstvo..., 2007. p. 341])

Фото 12. Серебряные кольца со вставками из сердолика (*акык*) (по: [Искусство ..., 2007. С. 340])

Photo 12. Silver rings with carnelian inserts (according to: [Iskusstvo..., 2007. p. 340])

По утверждению С.Н. Шитовой, традиции ювелирного ремесла у башкир можно изучить по сохранившимся в музеях старинным украшениям. “Браслеты, кольца, серьги, косные подвески “сулпы”, пряжки, поясные накладки, подвески на одежду, медальоны и бляхи для нашивки на ткань, изящные ожерелья изготавливались руками мастеров-ювелиров. ... Поступали также украшения с Кавказа, из Средней Азии, а иногда и с более далеких восточных рынков” [Шитова, 1995. С. 102]. На пластинчатые серебряные браслеты, фигурные накладки и кольца узор наносили чеканом и гравировкой. Изредка применяли чернение и зернь, а в северных районах – филигрань. Также были распространены вставки из шлифованного сердолика, бирюзы.

К сожалению, ювелирное дело башкир к началу XX века, после принятия в XVIII веке указа царского правительства по закрытию мастерских и кузниц после многочисленных народных восстаний в крае, во многом растеряло свое оригинальное производство. Несмотря на это, ювелирные изделия веками продолжали храниться в семьях, из поколения в поколение женщины как священную реликвию передавали детям свои украшения, многие из которых сегодня оказались в фондах многочисленных зарубежных и российских музеев, в музеях Башкортостана и регионов России, на территории которых исторически проживали башкиры (Челябинская, Курганская, Оренбургская, Саратовская, Самарская области, Пермский край). В частности, в Музее археологии и этнографии Уфимского федерального исследовательского центра РАН хранится уникальная коллекция башкирских женских украшений, в которую входят кольца, перстни, браслеты, серьги, застежки ювелирной работы, ажурные подвески, косные украшения из монет, нагрудники и др. [Музей..., 2007. С. 121–130].

Фольклор, как известно, отражает жизнь, быт, историю, культуру народа, поэтому наряду с другими предметами материальной культуры (одежда, жилище, домашняя утварь и т.д.) в нем упоминаются и женские национальные украшения, ибо в мифопоэтическом и сказочном творчестве башкир нарисованы эстетически-возвышенные и нравственно-целомудренные образы женщин. По нашим наблюдениям, в архаическом эпосе (“Урал-батыр”, “Акбузат”) встречается пример, свидетельствующий о том, что женские украшения имели место очень давно:

<i>Ынйы мән бизәлгән, Ебәк мән уранган Бер һылыу кызды күргән</i>	Украшенную жемчугами И окутанную шелками Красивую девушку увидел.
[БНТ, 1998. С. 61, 155].	[БНЭ, 1977. С. 302, 394].

В ту эпоху, видимо, популярным камнем женских украшений являлся жемчуг, что подтверждается следующим примером: “Эниә тагыр кемем

юк” [БНТ, 1998. С. 77], т.е. “жемчуга дарить – нет у меня любимой”, – говорит герой.

А на девичьей косе (Хумай) тоже было украшение:

<i>Кәйтәндәр мән бизәлгән Сәс толомо һалынгән.</i>	Позументной тесьмой Коса ее заплетена.
[БНТ, 1998. С. 75].	

В эпосе “Заятуляк и Хыухылу” у героини другие украшения на волосах, которыми она пытается откупиться, попав в руки охотника Заятуляка:

<i>Бына һиңә бүләгем: Алтын тарак, алтын сәсмәү, – Уны ла һиңә бирәмен.</i>	Вот тебе мои дары: Золотой гребень, золотая косоплетка – Отдаю их тебе.
[БНТ, 1998. С. 182].	[БНЭ, 1977. С. 422].

А в другой версии эпоса она предлагает охотнику перстень за свою свободу:

<i>Кулымдагы көмөш йөзөк Бына һиңә бүләгем!</i>	Серебряное колечко на моем пальце Мой тебе подарок!
[БНТ, 1998. С. 192].	[перевод авторов статьи].

Героиня эпоса “Акхак-кула” “селтәр-кашмау кейгән”, предстала перед гостем в нагруднике и головном уборе, украшенными монетами и бисером [БНТ, 1998. С. 230]. В следующем эпическом произведении героиня Мактымхылу дарит герою свое кольцо в знак согласия быть его женой: “Мактымһылыу аттан төшә ла, кулымдагы ахак йөзөгөн Әбләйгә биреп:

–Бына, егет, был бүләк –
Күрешеүең билгеһе” [БНТ, 1998. С. 261].

(“Мактымхылу сошла на землю, подарила Аблау сердоликовое кольцо с руки и сказала так, говорят:

–Вот этот подарок, егет,

В знак нашей встречи дарю”) [БНЭ, 1977. С. 439].

Девочкам тоже дарили украшения, судя по тексту эпоса “Конгур Буга”:

“Ырыу башлығы һамаклап ошоларҙы айткан:
Кыҙарыңдың һәр беренә
Һарауыс менән йөзөк бир!” [БНТ, 1998. С. 299].

“Глава рода пропел:

Каждой дочери своей

Передай перстень и расшитый надлобник” [БНЭ, 1977. С. 470].

Упоминается украшение на волосах и у героини эпоса “Алпамыша”: “Барсынһылыу, елкә сәсен айырып ике толомға үрәп, остарын ебәк менән һапланған ынйылар менән бизәп, майҙан уртаһына сыға” [БНТ, 1999. С. 46] (“Барсынхылу, выходит на середину майдана, ее волосы были заплетены в две косы, а концы кос украшали жемчуга, собранные на шелковую нить”).

Реже упоминается в башкирском эпосе кашмау – женский головной убор, украшенный серебряными монетами и кораллами: “Буранбикә

эсәймә көмөш кашмау сыгарып бирзе” (Буранбик серебряный кашмау (головной убор) пода-рил) [БНТ, 1999. С. 220]. То же в сказках: “*Тәңкә, кашмау тағырһың, Ебәк күлдәк кейерһең/Хан кызылай йөрөрһең*” (Кашмау с монетами оденешь, В шелковом платье/Как ханская дочь предстанешь [Хусаинова, Шарапова, 2016. С. 134], песнях: *Алтын ғына тәңкә, мәрийен яға/Ай-һай за, һылыуым Халимә/ Мөбәрәккәй булһын муйыныңа* (Нагрудник из золотых монет и бусинок/Эй-гэй, милая Халима/Пусть украсит шею твою) [Хакимьянова, 2019. С. 117].

В башкирских сказках из женских украшений чаще всего упоминается *йөзөк* (перстень): “*Йөзөк аша әсе итеп һыҙғырт, шуған һинең каршыңа ен-шайтан килеп басыр. Һин нәмә кәрәк булһа, шуны һорарһың*” (Свистни через перстень, и перед то-бой предстанет джин, который будет выполнять любое твое желание) [БНТ, 1976(1). С. 104, 109]. В другой сказке: “*Кыз һине яратһын өсөн һеңлем биргән балдакты уның урта бармағына кейҙер*” (Чтобы девушка тебя полюбила, на ее средний па-лец надень кольцо, которое тебе дала моя сестрен-ка) [БНТ, 1976(1). С. 165]. В них перстень/коль-цо выполняют функцию помощника героя. Свой перстень девушка дарит егету-спасителю [БНТ, 1976(2). С. 107], среди трудных заданий хана за руку дочери часто встречается поиск спрятанно-го или утерянного кольца [БНТ, 1976(2). С. 94], стрельба из лука в перстень или снятие с пальца царевны ее кольца [БНТ, 1976(2). С. 125, 139], реже – *алтын тарак* (золотой гребень), *көмөш тарак* (серебряный гребень) [БНТ, 1976(1). С. 304], *киммәтле бизәнәү әйберҙәре* (дорогие украшения) [БНТ, 1976(2). С. 117].

Женские украшения упоминаются и в башкир-ских народных песнях. По наблюдениям А.М. Ха-кимьяновой, это *алка* (серьги), *беләзек* (браслет), *йөзөк* (перстень), *балдак* (кольцо), которые обыч-но являются подарками влюбленных и символизир-уют их любовь [Хакимьянова, 2019. С. 117].

В пословицах и поговорках нашли отражение нравственные и эстетические требования к жен-щине как хранительнице домашнего очага, источ-нику духовного начала, воплощению красоты и гармонии [Рахматуллина, 2002. С. 27, 28]. «Плохой муж будет хулить жену, которую сам выбирал», – гласит народная пословица. Мужчины берегли своих женщин, заботились о том, чтобы они всегда выглядели нарядно, а мастера ювелирного реме-сла изготавливали красивые украшения в соответ-ствии с пожеланиями женщин и традиционными канонами.

По верованиям древних, металлические укра-шения не только привлекали внимание мужчины к женщине, но и оберегали ее от несчастий, забо-леваний, нечистой силы. Нагрудное украшение

играло роль талисмана-оберега, защищавшего от «дурного глаза», серебряный звон монет «отпуги-вал нечисть», а количество монет было показате-лем благосостояния семьи. Чем больше монет – тем богаче женщина. Каждая женщина старалась сделать свое украшение лучше, больше, богаче, своеобразнее.

В настоящее время традиционные башкир-ские украшения и прежде всего нагрудники, о чем довольно подробно написано З.Ф. Хасановой [Хасанова, 2020], шейные застежки-украшения, браслеты и серьги в различных стилизованных ва-риантах, сохраняющих аутентичность старинных изделий, их смыслы и идеологические мотивы, переживают свое «второе рождение», становят-ся востребованными элементами в гардеробе как взрослых женщин, так и молодежи, возвращаются не только в повседневную жизнь и праздничную культуру, но и в сферу официального общения, до-полняя и украшая современный костюм деловой женщины (фото 13). Особенно молодые женщи-ны с удовольствием используют эти украшения в своём арсенале. Многие знаменитые дизайнеры (в т.ч. Саима Хасанова, Идель Хакимов, Лилия Му-хаметьянова, Гульнур Габбасова и др.) уделяют им немало внимания в своих коллекциях. В Башкор-тостане работают профессиональные ювелиры по изготовлению национальных украшений, в част-ности, в объединении художественных промыслов “Агидель” (генеральный директор Гузель Багаева-Каримова является создателем авторских тради-ционных и стилизованных украшений – нагрудни-ков, выполненных в технике плетения бисером), в творческом объединении “Тамга” и др., пользу-ющихся огромным спросом, из серебра и других, доступных для покупателя материалов. Многочи-сленные творческие мастерские в городах Уфа, Сибай, Учалы и др., в сельской местности практи-чески во всех районах Башкортостана, возрожда-ют технику изготовления украшений. К данному ремеслу приобщают желающих реконструкто-ры-любители и просто подвижники-энтузиасты.¹ Они проводят мастер-классы, организуют выставки-прода-жи своих работ. Наличие старинных украшений в музейных фондах как образцов для ознакомле-ния, красочные цветные фотоальбомы, передаю-щие цветовую гамму в изображениях украшений, взрослые мастерицы, оберегающие традиции из-готовления украшений и передающие свой опыт, знания и умения молодым реконструкторам, и многие другие позитивные факторы, работающие на рождение интереса к данной теме, позволяют максимально сохранять в современных изделиях дух башкирской старины, форму и технику изго-товления, не допускать содержательного и ком-позиционного искажения, а также нехарактерных

¹ А. Гайнуллина (Сибай), А. Галимьянова (Учалы), А. Ибрагимова (Баймак), Х. Амантаева (Зилаир), Г. Билалова (Зианчура), Г. Курамшина, А. Аминева (Уфа) и др.

для подлинных башкирских украшений смысловых заимствований из родственных культур. Современные мастера практикуют различные способы стилизации нагрудников, шейных застежек и съемных воротников, активно внедряют в молодежную среду платья и футболки с их принтами (фото 14), повторяющими традиционную форму и цветовое решение этих украшений, одновременно актуализируя данный дискурс в исследованиях эт-

Фото 13. Шейное украшение, браслет и серьги в стилизованном варианте (из личного фотоархива З.Я. Рахматуллиной)

Photo 13. Styled neck piece, bracelet and earrings (personal photo archive of Z.Ya. Rakhmatullina)

своей идентичности и национально-духовных корней жизнью, востребованной активизирующимся этническим самосознанием. Традиционные национальные украшения прорастают новыми эстетико-художественными канонами, этико-философскими идеями и культурно-идеологическим содержанием, сохраняют в современности свои глубинные смысловые архетипы, доказывая глобализирующемуся миру, что как явление этно- и социокультуры этот феномен сегодня не предмет этнографического любования и этнической ностальгии современного человека, а реальная сила, преодолевающая «музейно-экспонатное» бытие

нографов и искусствоведов и задавая новые тренды в современной моде, которая находит все больше и больше своих последователей независимо от их социального статуса и возраста.

Сегодня становится очевидным, что традиционные украшения башкирских женщин как неразрывная часть культурного наследия народа с многовековой историей продолжают жить новой, одухотворенной поисками современного человека

Фото 14. Стилизованный нагрудник на футболке (из личного фотоархива И.Ш. Хабибрахмановой)

Photo 14. Styled pectoral on a T-shirt (personal photo archive of I.Sh. Khabibrakhmanova)

и возрождающая в индивиде национальный дух. Национальные украшения башкирок в их современном измерении – это прежде всего прикосновение народа в лице женщины-хранительницы культурных традиций к своим истокам и собственной истории. Это желание человека эпохи глобализации в огромном безликом космосе, в мире универсальных и обезличенных канонов красоты, претендующих на тотальное господство мировых ювелирных брендов, сохранить свою неповторимую этнокультурную нишу, свой культурный код, объективированный и в языке национальных украшений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Башкирские нагрудные украшения из кораллов и монет / Сост. Н.Г. Рутто. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН; Информреклама, 2006. 92 с.

БНЭ, 1977: Башкирский народный эпос / Сост. А.С. Мирбадалева, М.М. Сагитов, А.И. Харисов. М.: Наука, 1977. 518 с.

БНТ, 1998: Башкирское народное творчество. Т.3. Эпос / Сост. А.М. Сулейманов. Уфа: Китап, 1998. 448 с. (на башк. яз.)

БНТ, 1999: Башкирское народное творчество. Т.4. Эпос / Сост. М. Сагитов, Б. Баймов. Уфа: Китап, 1999. 400 с. (на башк. яз.)

БНТ, 1976(1): Башкирское народное творчество. Сказки. Книга первая / Отв. ред. Н.Т. Зарипов. Уфа: Башкнигоиздат, 1976. 376 с. (на башк. яз.)

БНТ, 1976(2): Башкирское народное творчество. Сказки. Книга вторая / Отв. ред. Н.Т. Зарипов. Уфа: Башкнигоиздат, 1976. 376 с. (на башк. яз.)

Башкиры / Отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко. М.: Наука, 2015. 662 с. (Народы и культуры)

Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. 248 с.

Искусство башкир. Традиционные художественные ремесла / Под ред. С.Н. Шитовой. Уфа: Инеш, 2007. 479 с.

Круковский М.А. Южный Урал. Путевые очерки. М.: К.И. Тихомиров, 1909. 311 с.

Музей археологии и этнографии: Каталог музейной экспозиции Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН / Отв. ред. А.Б. Юнусова. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН; Информреклама, 2007. 220 с.

Никольский Д.П. Башкиры: Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1899. 377 с.

Рахматуллина З.Н. Национальный костюм: из прошлого в будущее // Национальный костюм: из прошлого в будущее: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 8–11.

Рахматуллина З.Я. Башкирский национальный дух (социально-философский очерк). Уфа: БашГУ, 2002. 154 с.

Руденко С.И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.

Хакимьянова А.М. Лирические песни башкир: Поэтика. Концептосфера. Уфа: Китап, 2019. 160 с.

Хасанова З.Ф. Нагрудник в современной жизни башкирских женщин: к проблеме сохранения традиций // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. №2(49). С. 135–146. DOI: <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2020-49-2-12>

Хусаинова Г.Р., Шарипова И.Р. Национальный костюм в башкирских народных сказках // Национальный костюм: из прошлого в будущее: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 133–140. (на башк. яз.)

Шитова С.Н. Башкирская народная одежда. Уфа: Китап, 1995. 248 с.

Янбукхтина А.Г. Декоративное искусство Башкортостана. XX в.: От тамги до авангарда. Уфа: Китап, 2006. 224 с.

REFERENCES

Bashkir lapel ornaments made of coral and coins. CEI UNC RAN, Informreklama, Ufa, 2006. 92 p. (In Russ.)

BNE, 1977, *Bashkir Folk Epic Poems*. Nauka, Moscow, 518 p. (In Russ.)

BNT, 1998, *Bashkir Folk Art, vol. 3*, Kitap, Epos Ufa, 448 p. (In Bashkir.)

BNT, 1999, *Bashkir Folk Art, vol. 4*, Kitap, Epos Ufa, 400 p. (In Bashkir.)

BNT, 1976(1), *Bashkir Folk Art. Fairy tales. The First Book*, Bashknigoizdat, Ufa, 376 p. (In Bashkir.)

BNT, 1976(2), *Bashkir folk art. Fairy tales. Book two*, Bashknigoizdat, Ufa, 376 p. (In Bashkir.)

Bashkirs. Nauka, Moscow, 2015. 662 p. (Peoples and cultures). (In Russ.)

Bikbulatov, N.V. Yusupov, R.M., Shitova, S.N., Fatykhova, F.F. 2002, *Bashkirs: ethnic history and traditional culture*. Bashkir Encyclopedia, Ufa, 248 p. (In Russ.)

Bashkir art. Traditional Artistic Crafts. Inesh, Ufa, 2007, 479 p. (In Russ.)

Krukovsky, M.A. 1909, *Southern Urals. Travel Essays*. K.I. Tikhomirov, Moscow, 311 p. (In Russ.)

Museum of Archeology and Ethnography: Catalog of the museum exposition of the Center for Ethnological Research of the Ufa Center of the Russian Academy of Science. IEI UNC RAN, Informreklama, Ufa, 2007, 220 p. (In Russ.)

Nikolsky, D.P. 1899, *Bashkirs: Ethnographic and Sanitary-Anthropological Research*. Printing House of P.P. Soykin, Saint Petersburg, 377 p. (In Russ.)

Rakhmatullina, Z.N. 2016, "National Costume: from the Past to the Future", *Nacionalnyi kostyum: iz proshlogo v budushchee: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* ("National Costume: from the Past to the Future: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference"), RIC BashSU, Ufa, pp. 8–11. (In Russ.)

Rakhmatullina, Z.Ya. 2002, *Bashkir National Spirit (Socio-Philosophical Essay)*. BashSU, Ufa, 154 p. (In Russ.)

Rudenko, S.I. 2006, *Bashkirs: Historical and ethnographic essays*. Kitap, Ufa, 376 p. (In Russ.)

Khakimyanova, A.M. 2019, *Bashkir Lyrical Songs: Poetics, Conceptual Sphere*. Kitap, Ufa, 160 p. (In Russ.)

Khasanova, Z.F. 2020, "The chest decoration in modern life of Bashkir women: on the problem of preserving traditions", *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii*, no. 2(49), pp. 135–146. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2020-49-2-12>

Khusainova, G.R., Sharapova, I.R. 2016, "National Costume in Bashkir Folk Tales", *Nacionalnyi kostyum: iz proshlogo v budushchee: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* ("National Costume: from the Past to the Future: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference"), RIC BashSU, Ufa, pp. 133–140. (In Bashkir.)

Shitova, S.N. 1995, *Bashkir Folk Clothing*. Kitap, Ufa, 248 p. (In Russ.)

Yanbukhtina, A.G. 2006, *Decorative Art of Bashkortostan. 20th Century: From Tamga to the Avant-Garde*. Kitap, Ufa, 224 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Зугура Ягануровна Рахматуллина, доктор философских наук, профессор, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Российская Федерация, г. Уфа, E-mail: faia7@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9778-5243

Гульнур Равиловна Хусаинова, доктор филологических наук, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Российская Федерация, г. Уфа, E-mail: bashfolk@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0290-1844

Information About the Authors

Zugura Ya. Rakhmatullina, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Ufa. E-mail: faia7@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9778-5243

Gulnur R. Khusainova, Doctor of Philology, Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Ufa. E-mail: bashfolk@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0290-1844